0 5 3 8

1965 г.

4

1



В. ЖЕЛЕЗНИКОВ

ДАЛЁКОЕ И БЛИЗКОЕ

Художник Г. Сояшников



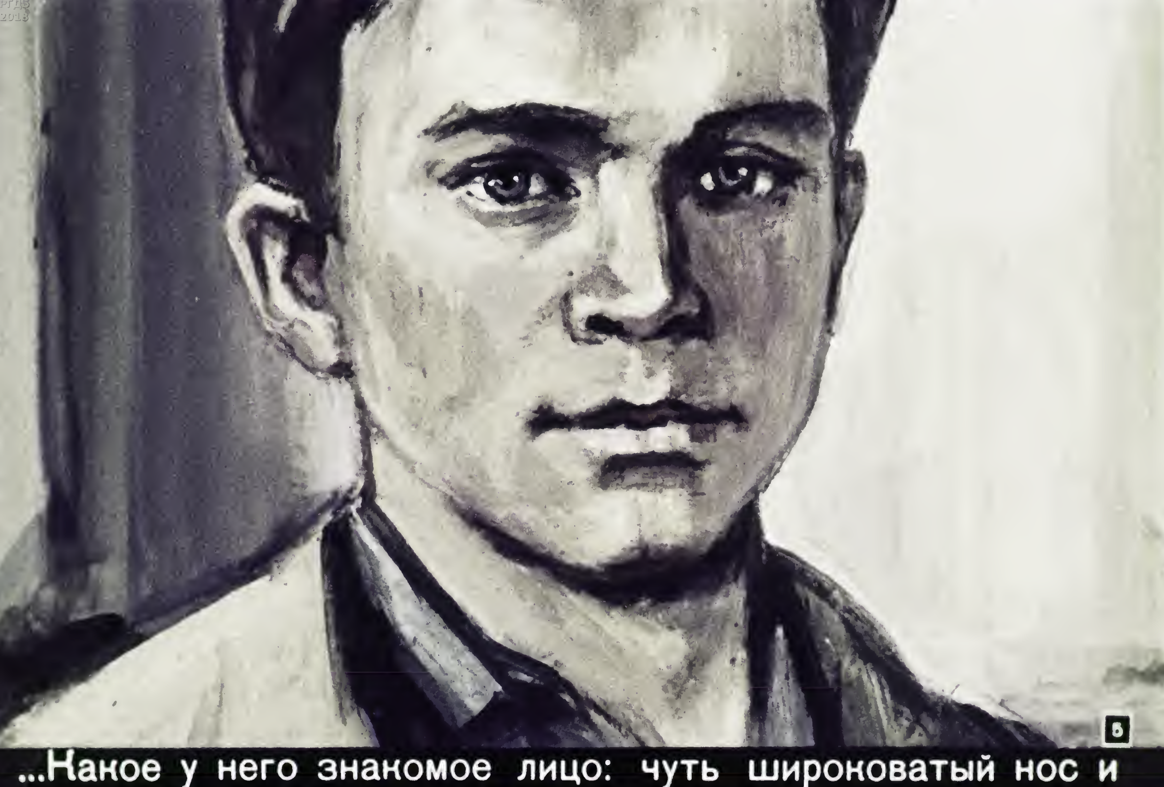
Телешов приехал в город и решил прогуляться по тем самым улицам, которые все эти годы жили в его памяти. Он увидел костёл. Город изменился, а костёл был прежний.



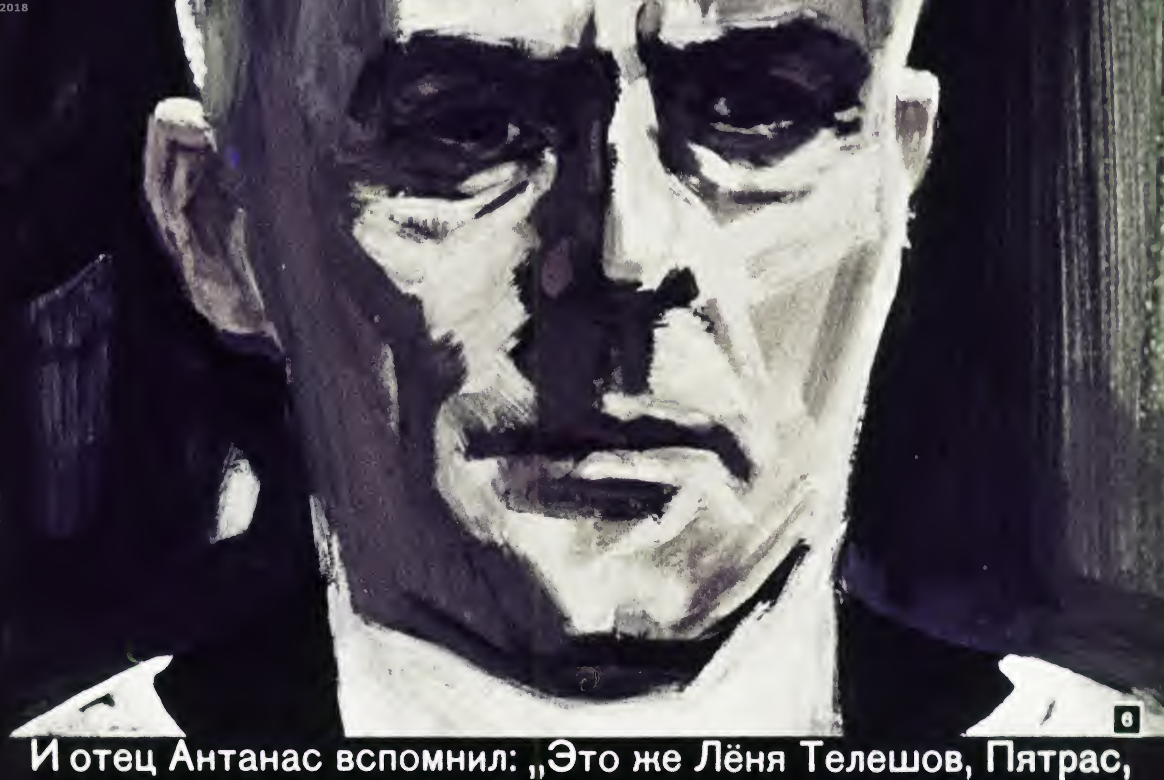
Шла воскресная месса. Раньше, до войны, во время воскресной мессы в костёле было полно народу, а теперь сидело десятка два пожилых людей. Службу вёл отец Антанас. Сколько лет Телешов мечтал встретиться с ним!



Отец Антанас посмотрел на молящихся: „Всё одни и те же, старики и старухи. Нет, вон сидит новый...



...Какое у него знакомое лицо: чуть широковатый нос и скулы. Это, конечно, не литовец". – „Как он внимательно смотрит на меня, – подумал Телешов. – Неужели узнал?"



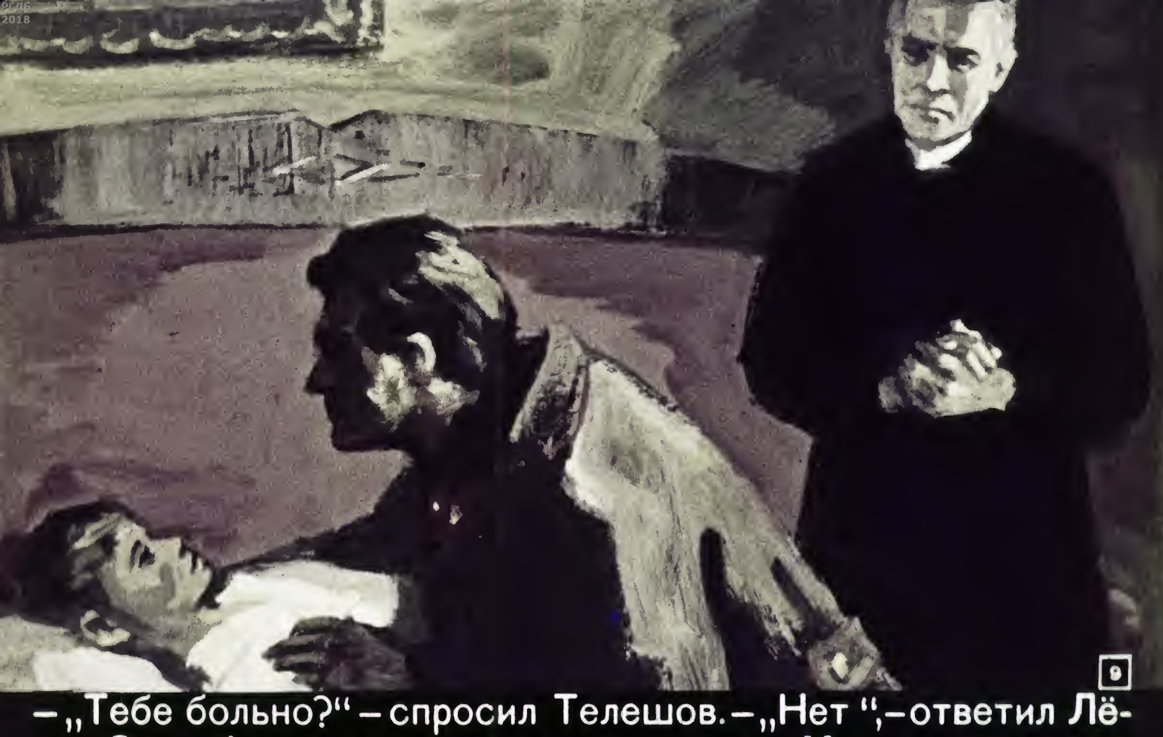
И отец Антанас вспомнил: „Это же Лёня Телешов, Пятрас, как звали мы его тогда. Наконец-то он приехал. Как долго я его ждал“.



...В ту первую ночь войны отец Антанас не спал. Он сидел в кресле и прислушивался к отдалённым взрывам. При первом осторожном стуке в дверь он вскочил.

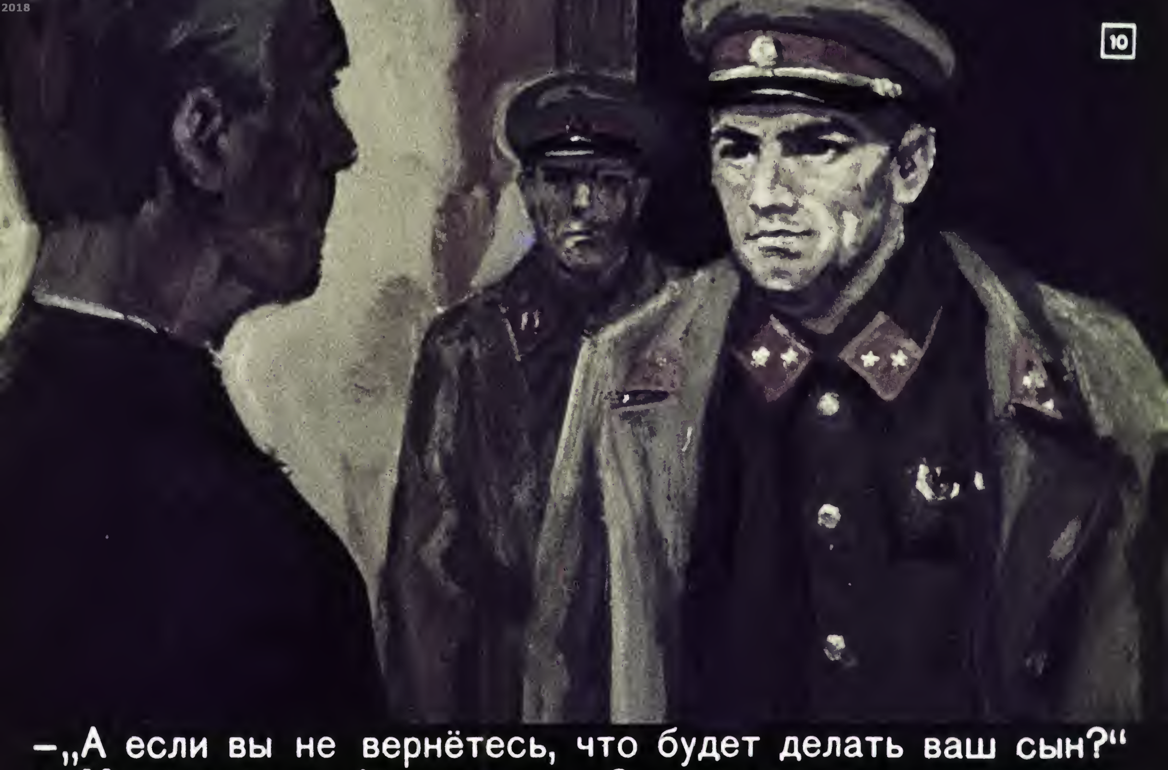


На пороге стоял его сосед – советский генерал Телешов. –„Мой сын ранен, а мы отступаем, и я боюсь за него. Можно оставить его у вас? Он друг вашего племянника, Миколаса“.



9

–„Тебе больно?“ – спросил Телешов. – „Нет“, – ответил Лёня. Отец Антанас посмотрел на него. Мальчик говорил неправду: ему было больно и страшно. Все дети одинаковы – и этому тоже страшно, хотя он и сын коммуниста.



–„А если вы не вернётесь, что будет делать ваш сын?"
–„Мы вернёмся. А если нет... Он поймёт, что ему делать. Простите, я спешу. Там бой".



Ночью отец Антанас молился: „Матерь божья, я совершил грех, спрятал у себя сына безбожника. Но сейчас война, и дети в этом не виноваты. Не оставляй нас в беде, протяни нам руку помощи".



Резкий звонок прервал его молитву. – „Святая Мария, неужели кто-нибудь узнал про русского. Миколас, Марта, спрячьте Лёню, а я открою дверь“.



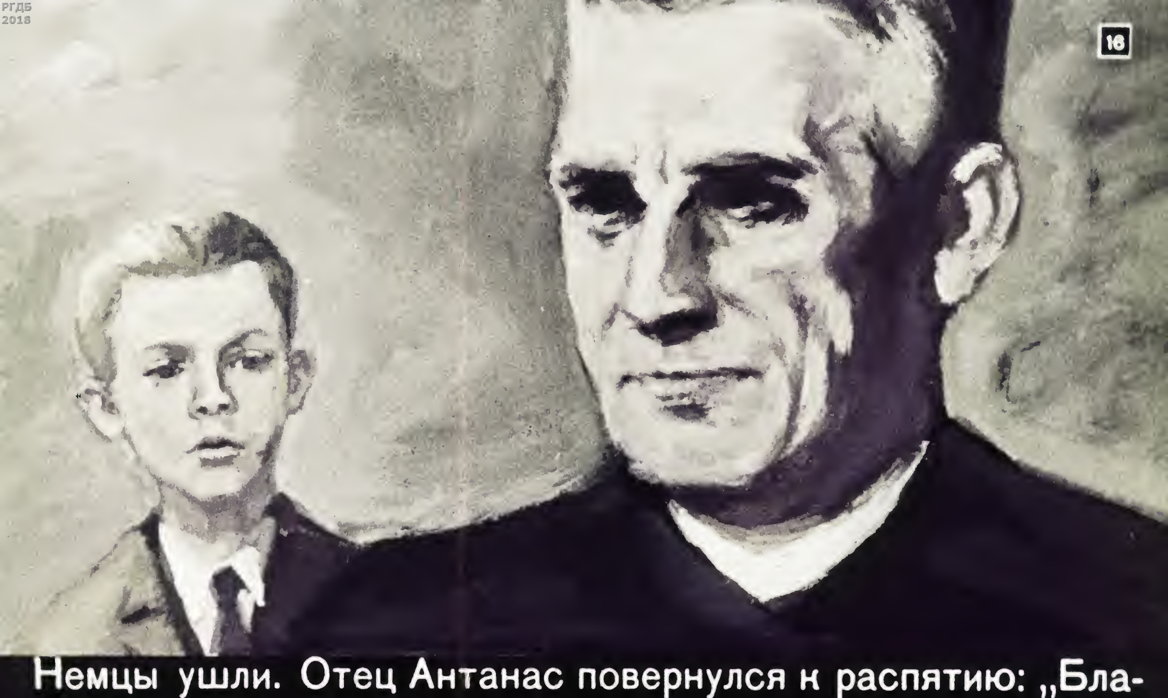
Вошли три немца. – „Хайль Гитлер! – громко крикнул офицер. – Предварительный осмотр“.



–„А там что?“ – „Там ванная комната, господин офицер“,– сказала служанка Марта. – „Я думаю, для нас достаточно“.



– Мы вам доверяем, господин священник. – Офицер бесцеремонно похлопал по плечу отца Антанаса. – Можете не волноваться! Раньше о вас думал только бог, теперь и фюрер, и бог.



Немцы ушли. Отец Антанас повернулся к распятию: „Благодарю тебя, господи, что ты сохранил нам жизнь". – И не оглядываясь, добавил: „Приведи его, Миколас". – „Дядя, вы не выгоните Лёню?" – „Ты, кажется, слышал, что я тебе приказал?"



– Теперь, Лёня, ты будешь говорить только по-литовски, запомни! Тебя зовут Пятрас. Ты приехал ко мне погостить из Алитуса. Ты сын моей сестры.



– Вот и всё. Теперь никто не узнает в Пятрасе Лёню Телешова. Но выходить тебе нельзя, пока не заживёт рука.



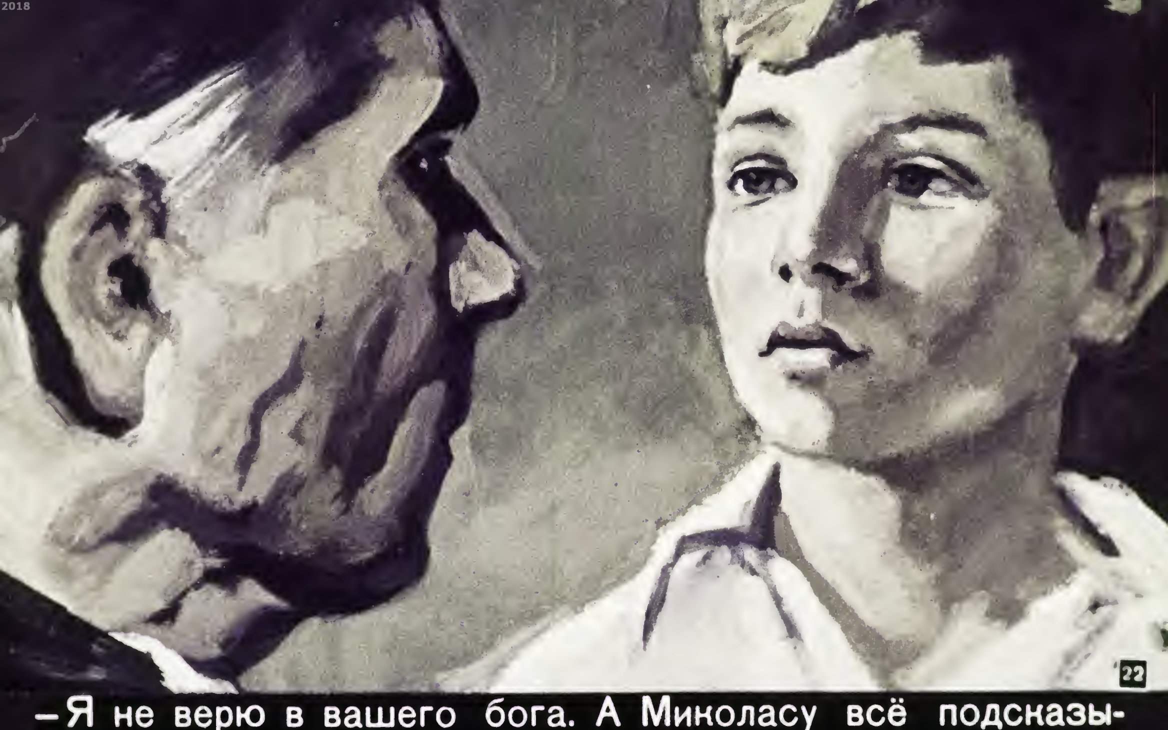
В комнату вошёл Миколас, он посмотрел на Лёню и сказал: „Добрый день". – „Ты не узнал нашего Пятраса? – спросил отец Антанас. – Он, наконец, приехал из Алитуса".



Уже месяц жил Лёня Телешов у священника. И отцу Антанасу казалось, что настало время поговорить с мальчиком о боге. – „Я понимаю, как тебе тяжело, Пятрас. Ты один среди чужих. Вот и укроти свою гордыню. Поговори с господом...



Ну что бы делал я, если бы у меня отняли веру? А Миколас? Господь ведёт нас по жизни, учит терпению, указывает верный путь в трудную минуту. Ну же, преклони колени перед Святой Матерью!" – „Нет!"



–Я не верю в вашего бога. А Миколасу всё подсказывает вы, а не бог. Учитель Слуцкис теперь работает в гестапо, расстреливает людей, а потом ходит в костёл, и вы ему отпускаете грехи.

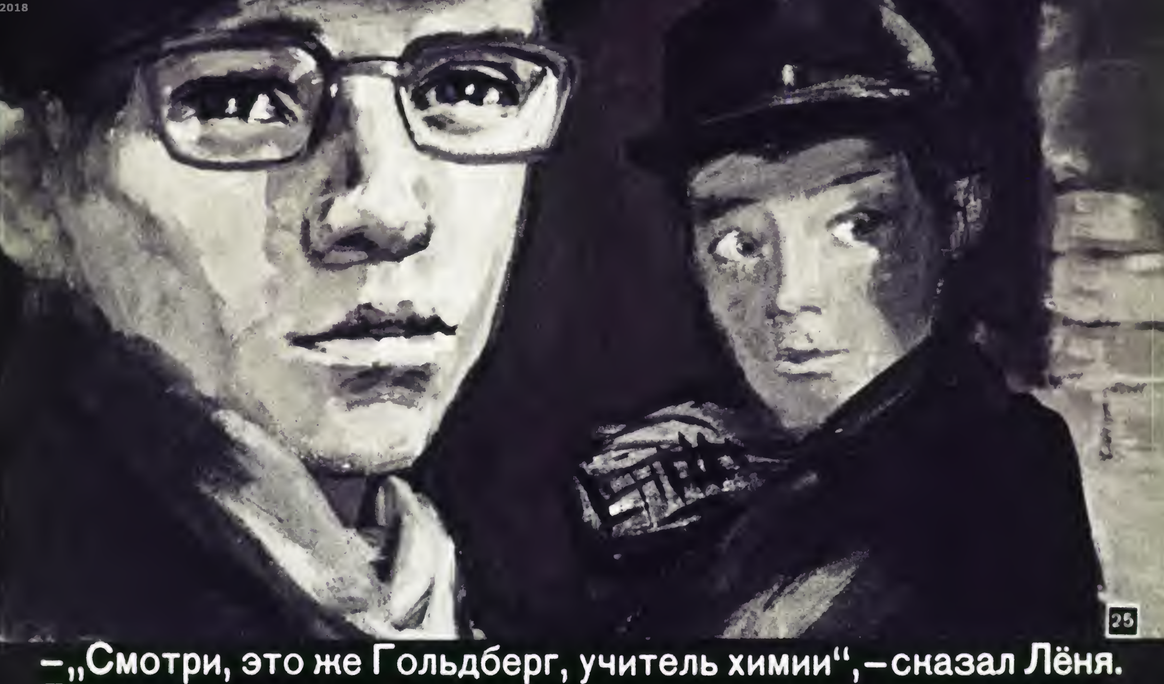


Отец Антанас тяжело опустился в кресло: „Действительно, учитель Слуцкис убийца, а я отпускаю ему грехи. Этот маленький русский настоящий искуситель. Бог велит не раздумывать над жизнью, а он заставляет Миколаса и даже меня размышлять над несправедливостью мира“.



24

В этот день Лёня впервые вышел на улицу вместе с Миколасом. На улице было пусто. Только вдали, на площади, толпился народ. Мальчики подошли ближе и увидели виселицу. Около виселицы в окружении солдат стоял человек.



–„Смотри, это же Гольдберг, учитель химии“,–сказал Лёня. Было тихо-тихо, только слова гестаповского офицера нарушали тишину. Он читал приказ о том, что еврей Гольдберг приговаривается к смерти, потому что он еврей.
–„Идём, Лёня, я не могу смотреть“.



26

–„Когда Гольдберга вели на казнь, я думал: вот сейчас бог поразит фашистов. Но ничего не случилось". – „Потому что, Миколас, нет вашего бога и нечего на него надеяться. Мой отец всегда говорил, что надо бороться, а не ждать".



27

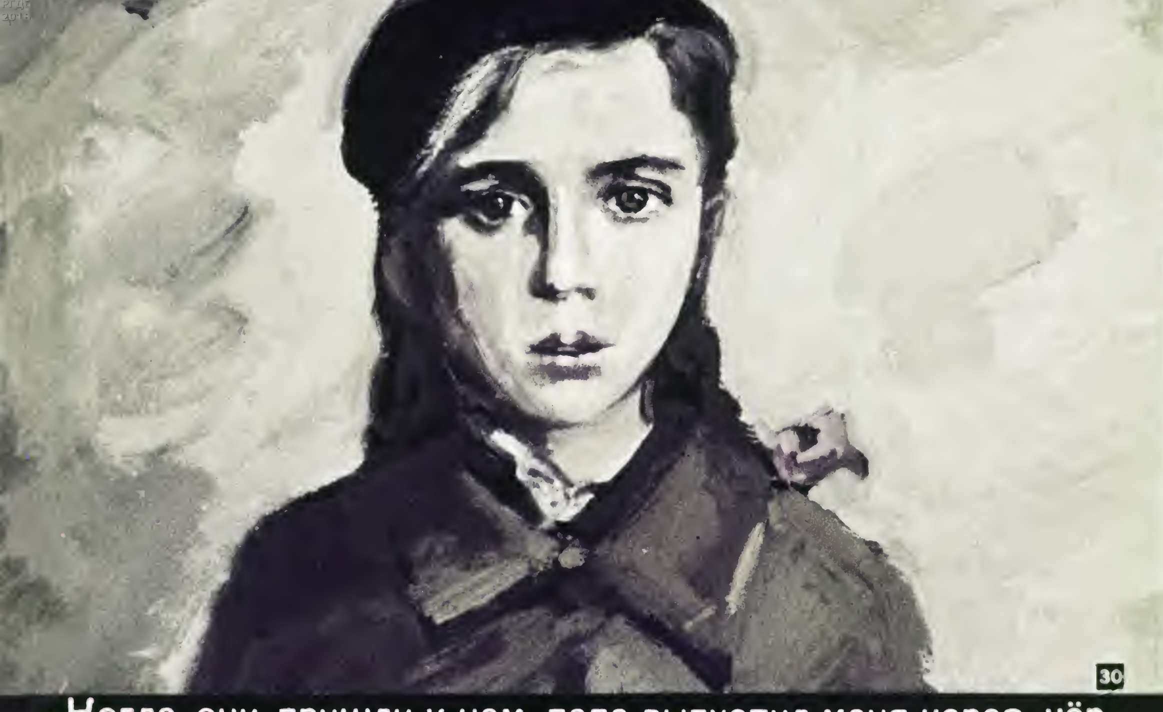
Отец Антанас уже хотел выйти, закричать на Лёню, выгнать из дому, но у него вдруг пропали слова. Он тихо, чтобы не видели мальчики, отошёл от двери.



В этот день отец Антанас вернулся из костёла поздно. Мальчиков не было дома. Ему стало холодно и одиноко. „Вечные тайны от меня,–думал он.–Пятрас очень уверен в себе. Если бы Миколас так верил в бога“.



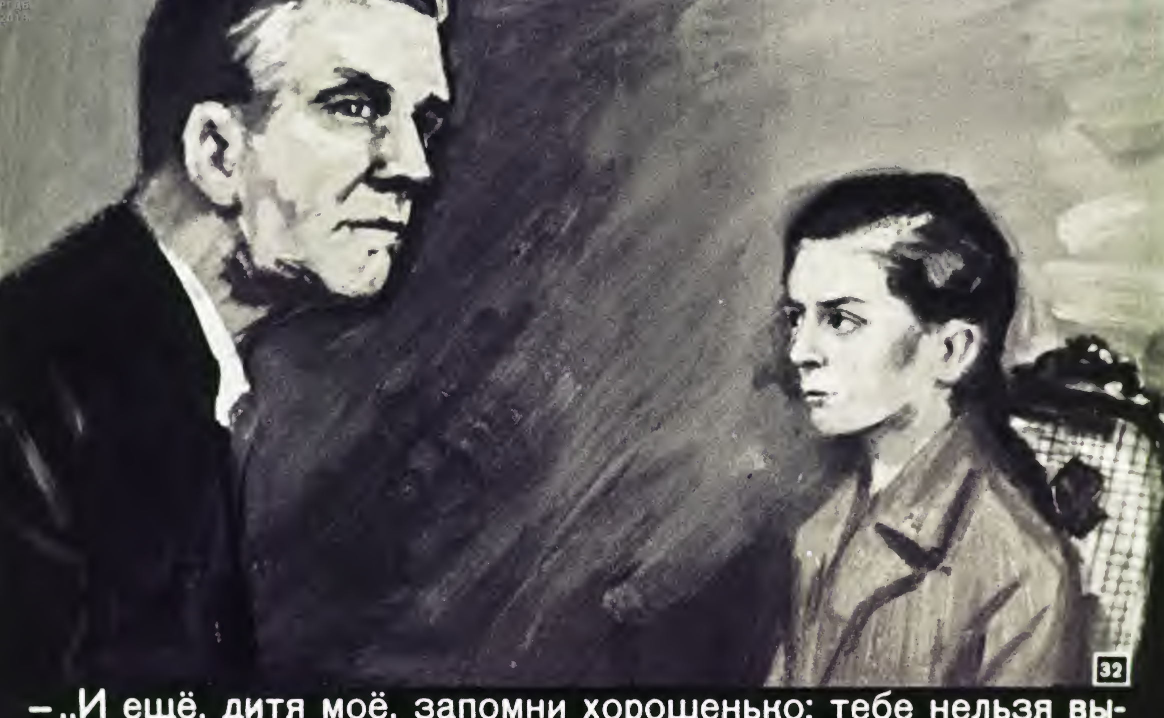
–„А, наконец-то явились, – обрадовался отец Антанас. – Где вы были?“ – „У Марты, дядя. Мы привели Эмильку, дочь учителя химии. Её прятала Марта у себя на чердаке. А теперь там холодно“. – „Как ты туда попала, Эмилька?“



–Когда они пришли к нам, папа выпустил меня через чёрный ход и велел бежать к Марте. А сам со мной не пошёл. Боялся, что тогда солдаты погонятся за нами. Сказал, что придёт позже, и почему-то не пришёл...



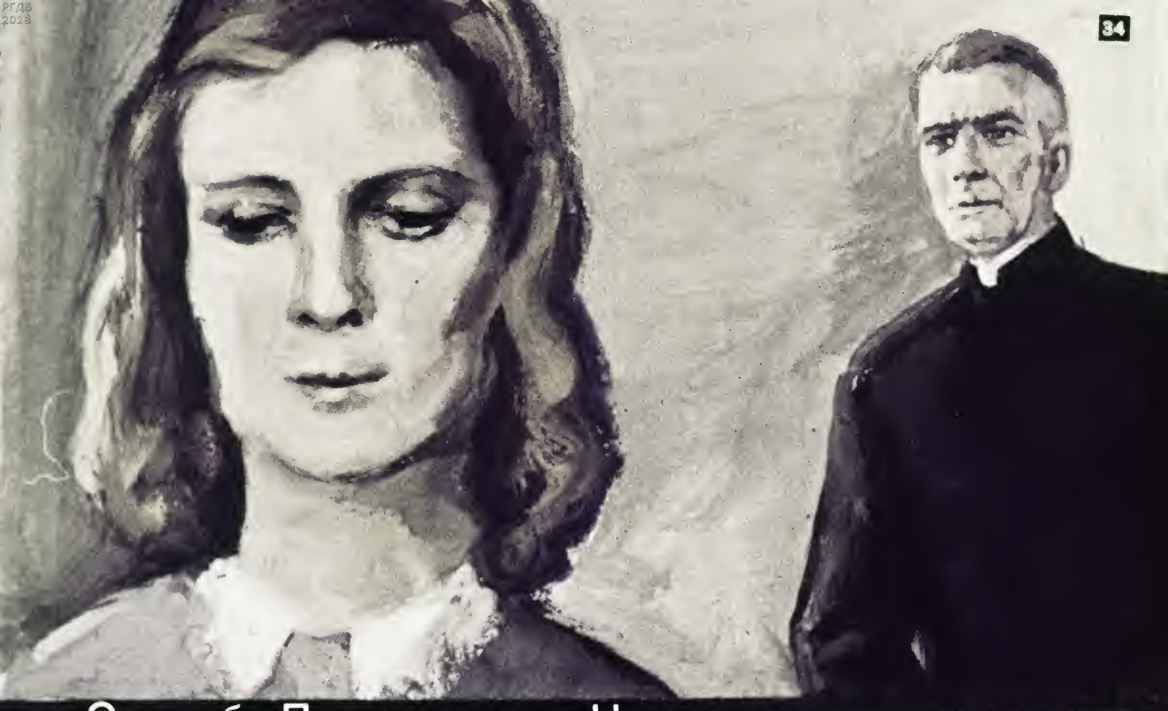
–„Папа говорил, что вы добрый человек. Я буду вам помогать по хозяйству, штопать носки...“ – „У меня к тебе просьба, Эмилька, я выстригу твою седую прядь?“–Он разговаривал с ней и старался не думать о том, что будет дальше.



–„И ещё, дитя моё, запомни хорошенько: тебе нельзя выходить на улицу и даже подходить к окну".–„Я понимаю.– Эмилька качнула головой на тоненькой длинной шейке. –С тех пор как началась война, я ни разу не гуляла".



На следующее утро отец Антанас собрался в костёл.
– „Марта, а почему ты перестала ходить в костёл?“ – „У меня нет свободного времени, господин священник“. – „Для бога всегда должно быть время“.



–„Это тебя Пятрас смутил. Но ведь он мальчик и ничего не понимает в жизни. Наоборот, ты должна была учить его понимать бога“. – „Когда так много убивают, забываешь о боге. Я пойду, мне надо выкупать девочку“.



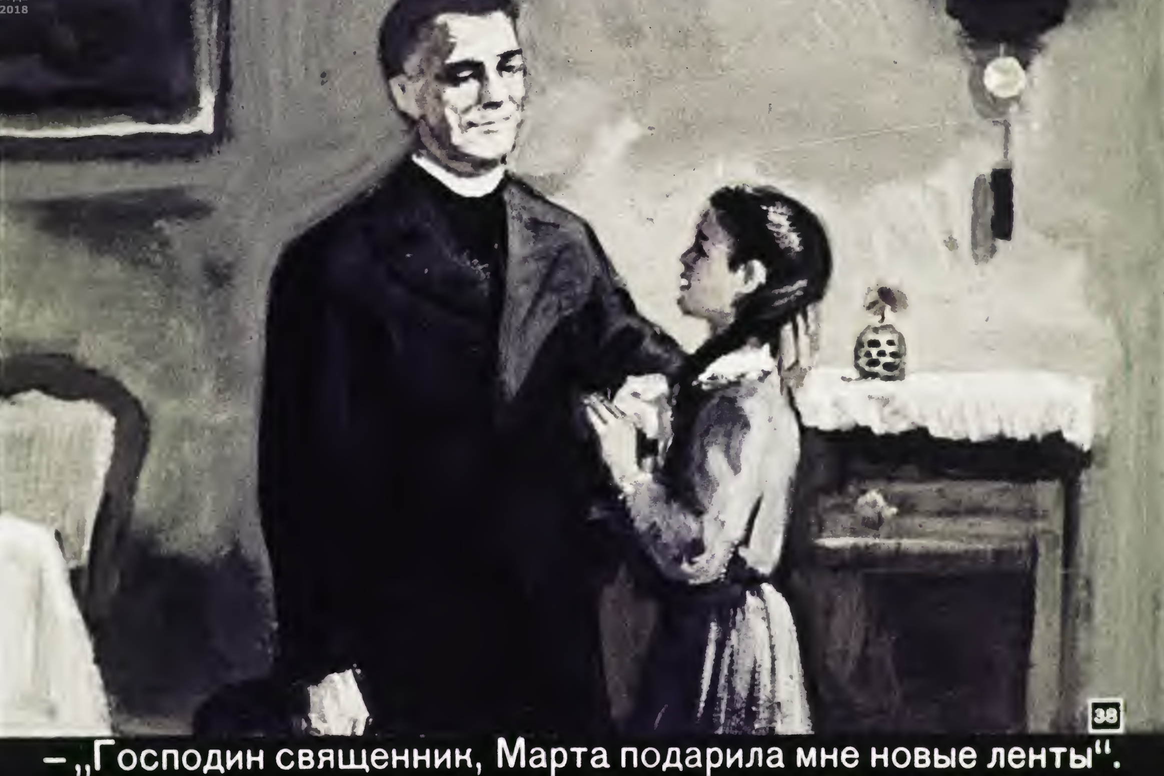
–А может быть, Пятрас прав? Что если его нет? И я только обманываю людей? Господи, покарай меня за мои сомнения. Что ни придёт в голову в эту великую смуту.



–„Марта, ты не забыла, что у Миколаса сегодня день рождения?“–„Раньше, когда я шла на день рождения, папа всегда покупал мне что-нибудь новенькое. Я очень хочу новые ленты“.–„Такие, Эмилька?“



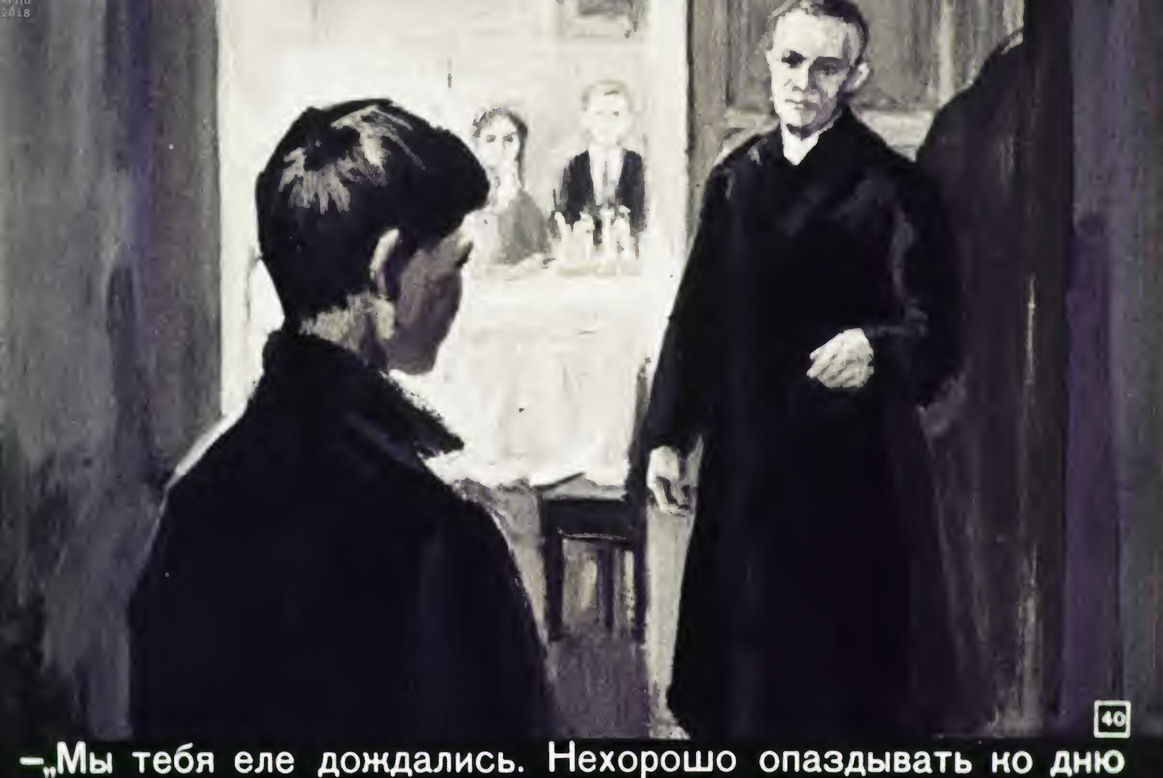
– Ой, Марта, как ты отгадала! Такие красивые!



– „Господин священник, Марта подарила мне новые ленты".
– „Красивые ленты, Эмилька. А где же Пятрас? Он заставляет себя ждать".



А Лёня стоял у дома, где он жил раньше. Когда ему было очень тоскливо, он приходил сюда. Вдруг он увидел, что по дороге ведут пленных русских. Один пленный упал, к нему подскочил фашистский солдат и застрелил.



–„Мы тебя еле дождались. Нехорошо опаздывать ко дню рождения. Ты чем-то взволнован?“–„Там русского пленного застрелили, прямо на улице“.



–Я не могу так. Я больше не могу ждать. Я ухожу.



42

На другой день отец Антанас провожал Лёню – мальчик решил перейти линию фронта. Священник шёл и думал, что теперь в его доме всё пойдёт своим чередом, что никто не будет вносить сомнения и тревожить веру в бога у Миколаса, у Марты и даже у него самого.



А потом случилось несчастье: Миколас ушёл на исповедь к отцу Юлиусу...



Машина гестапо приехала ночью. „Почему они всегда приезжают ночью,–подумал отец Антанас.–Ночью так страшно и холодно...“



–„Кто же вас выдал?“–спросил Телешов.–„Юлиус, священник. Миколас рассказал ему про Эмильку“.–„Как же ваша вечная формула: верующий да не совершит зла. А тут сам святой отец–предатель. И даже после этого вы вернулись в костёл?“



–Я потерял веру в бога в ту ночь, когда за нами приехали из гестапо. Но старику нелегко зачеркнуть всю свою жизнь...

КОНЕЦ

Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор В. Миронов

Студия „Диафильм", 1963 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-333-63

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30